

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1614 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
14—15 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1614)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на индо-пакистанском субконтиненте	2

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 декабря 1971 года, 15 час; возобновлено в среду,
20 декабря 1971 года, в 12 час. 10 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Б. ТЕЙЛОР-КАМАРА (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Сомали, Соединенных Штатов Америки, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1614)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10444).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предварительная повестка дня данного заседания предложена членам Совета в документе S/Agenda/1614. Если нет возражений, я буду считать, что повестка дня утверждается.
2. Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Сомали.
3. Г-н ФАРАХ (Сомали) (говорит по-английски): Я выступаю по порядку ведения заседания в связи с обсуждаемым вопросом. Несмотря на то, что мы неоднократно обсуждали положение на Индийском субконтиненте или на индо-пакистанском субконтиненте, это до сих пор не нашло своего отражения в повестке дня. Например, 4 декабря [1606-е заседание] рассматривавшийся пункт был сформулирован следующим образом: «Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди и т. д. от 4 декабря 1971 года» [S/10411]. 5 декабря [1607-е заседание] мы рассматривали это же письмо, а также доклад Генерального секретаря [S/10410 и Add.1] и еще один доклад Генерального секретаря [S/10412]. 12 декабря [1611-е заседание] мы обсуждали тот же вопрос, но на этот раз он был связан с письмом постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 12 де-

кабря на имя Председателя Совета Безопасности [S/10444].

4. Я считаю, что нам было бы удобнее обсуждать этот вопрос, если бы мы сейчас смогли договориться о его названии; поскольку каждый из нас ссылается на «положение на Индийском субконтиненте» или на «индо-пакистанском субконтиненте», то нам так и следовало бы назвать обсуждаемый вопрос.

5. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (говорит по-французски): Я считаю, что замечания, только что высказанные представителем Сомали, вполне уместны. Это фактически тот же вопрос, который мы изучаем на протяжении ряда заседаний Совета. Естественно, что, по мере того как проходят прения, поступают новые документы, но, на мой взгляд, следовало бы установить общее название, какое предложил представитель Сомали. Конечно, можно рассмотреть и другие названия, возможно, более подходящие, но все же идея отличная, и мне кажется, что ее надо принять во внимание.

6. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (говорит по-китайски): Я согласен с предложением представителя Сомали, которое поддержал представитель Франции, и если мы собираемся дать название нашей повестке дня, то я предлагаю назвать ее «Положение на субконтиненте Индии и Пакистана».

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы спросить представителя Сомали, есть ли у него какое-либо конкретное предложение в отношении названия повестки дня и ее изменения?

8. Г-н ФАРАХ (Сомали) (говорит по-английски): Я предлагаю назвать этот вопрос «Положение на индо-пакистанском субконтиненте».

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку других замечаний или предложений нет, я считаю данное предложение принятым¹.

Повестка дня с поправкой утверждается.

Положение на индо-пакистанском субконтиненте

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет продолжит рассмотрение данного пункта повестки дня.

11. Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Соединенного Королевства.

12. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к официальной процедуре, я хотел бы внести одно предложение. Всем членам Совета известно, что у нас на рассмотрении находится проект резолюции, представленный делегациями Италии и Японии [S/10451], но кроме него имеется еще один проект резолюции, подготавливаемый моим французским коллегой и мной. В настоящее время проходят активные консультации, и я не уверен, что их удастся завершить к сегодняшнему вечеру. Поэтому я хочу предложить прервать нашу работу до завтра, с тем чтобы мы могли продолжить наши консультации и таким образом не тратили время Совета на чисто формальные моменты.

13. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): В принципе я согласен с тем, чтобы консультации продолжались. Тем не менее, Совет Безопасности должен возобновить заседание как можно быстрее. Поэтому я не согласен с тем, чтобы мы отложили нашу работу до завтра. Я предлагаю возобновить наше заседание, как только мы достигнем определенных результатов в ходе наших консультаций. Если и назначать какое-то время, то я предлагаю возобновить заседание сегодня вечером, в 19 час., и не позднее.

14. Мы должны учитывать серьезность положения на субконтиненте. Мы должны помнить о том, что сейчас под огнем артиллерии рушатся многие города. Льется человеческая кровь, гибнут массы невинных людей, и об этом мы не должны забывать. Мы постоянно должны помнить о времени. Мы также должны помнить о той ответственности, которую мы несем перед ними, перед людьми земли, и нам следует со всей серьезностью отнестись к нашим консультациям. Заседание необходимо возобновить как можно скорее.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я узнать у представителя Китая, что он имеет в виду, говоря о возобновлении заседания — мы его уже возобновили. Может быть, он предлагает прервать нашу работу на некоторое время, продолжить консультации, а затем собраться вновь? У меня сложилось впечатление, что представитель Китая просит нас возобновить заседание. Так мы его уже возобновили. Быть может, он предлагает объявить короткий

перерыв, в ходе которого мы сможем продолжить консультации, поскольку проводить консультации во время заседания трудно? Или он просит прервать работу на какое-то определенное время для того, чтобы продолжить консультации, а затем возобновить заседание?

16. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Если мне не изменяет память, представитель Соединенного Королевства заявил, что в настоящее время проходят консультации, и он же предложил возобновить заседание завтра — это его предложение. Правильно ли я его понял? Не может ли представитель Соединенного Королевства внести ясность в этот вопрос?

17. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да, я действительно предложил прервать заседание и вновь собраться завтра, поскольку, хотя наши консультации проходят в самом срочном порядке, я весьма сомневаюсь, что их удастся завершить сегодня вечером, так как нам предстоит урегулировать ряд чрезвычайно сложных вопросов. Представителям надо будет получить инструкции от своих правительств, и в том, что касается предстоящей резолюции, которую Совет Безопасности пытается принять, я считаю очень важным, чтобы мы смогли достичь единогласия, другими словами, чтобы мы смогли принять резолюцию; поэтому для нас очень важно завершить работу; дополнительная же задержка на час, два или даже на восемь часов, если она может избежать дальнейших разногласий, будет оправдана.

18. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать, что все мы понимаем обстановку, но все мы понимаем и необходимость продолжать консультации и прилагать усилия для того, чтобы прийти к решению этого вопроса. Я хотел бы сказать, что моя делегация также приступила к подготовке текста, который она хотела бы представить Совету. Мы также приступили к консультациям с другими делегациями и считаем, что в этих условиях предложение представителя Соединенного Королевства позволит ускорить эти консультации и, возможно, прийти на наше следующее заседание с текстами, которые можно будет обсудить со знанием дела.

19. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел взять слово сразу, но, хотя мое заявление несколько запоздало, я хочу сказать, что полностью разделяю чувство беспокойства, выраженное нашим коллегой из Китая. Безусловно, все мы чувствуем, что надо идти быстро, и я считаю, что все присутствующие здесь делегации стремятся к этому, но, фактически, преждевременное заседание не даст ожидаемых результатов. Я полагаю, что мы должны достаточно гибко подходить к этому вопросу. Мы можем прервать заседание, которое сейчас происходит. Во всяком случае, мы считаем, что неблагоприятно проводить заседание раньше сегодняшнего вечера или завтрашнего

¹ Предварительная повестка дня с поправкой распространена под индексом S/Agenda/1614/Rev.1.

дня. Но если бы после наших консультаций появилась возможность собраться сегодня вечером, то, несомненно, в таких условиях Председатель мог бы созвать Совет немедленно. Я считаю, что в таком случае, вероятно, нет необходимости назначать окончательное время, будь то сегодняшняя вечер или завтра. Допустим, что мы прервем наше заседание и что, как только Председатель сможет созвать Совет, он, если это возможно, созывает его (как пожелал представитель Китая) сегодня вечером или самое позднее завтра утром.

20. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация полностью разделяет беспокойство представителя Китая. Она действительно считает, что Совет должен, причем в ближайшее время, предпринять шаги, для того чтобы попытаться разрешить драматический кризис на азиатском субконтиненте. Однако на данном этапе нашей работы, учитывая необходимость проведения консультаций не только между всеми членами Совета, но и между двумя сторонами, непосредственно затронутыми этим конфликтом, — Индией и Пакистаном, по видимому, необходимо располагать временем, с тем чтобы указанные консультации могли принести плодотворные результаты. Опыт показывает, что, когда Совет прерывает свое заседание всего на несколько часов, руководствуясь самой благородной целью по возможности раньше закончить свою работу, достигаемые результаты не всегда бывают самыми лучшими, поскольку нехватка времени не позволяет провести исчерпывающее изучение предложений или, в некоторых случаях, даже получить соответствующие инструкции. Поэтому я хотел бы призвать делегацию Китая, исходя из того, что я разделяю ее беспокойство и точку зрения, отказаться от противодействия предложению представителя Соединенного Королевства. Я полагаю, что мы сможем с большой пользой использовать остающиеся часы и, пожалуй, к завтрашнему заседанию сможем достичь необходимого решения. Вполне очевидно, что остающиеся часы — а их, между прочим, немного — должны быть посвящены более активному проведению тех консультаций, которые окажутся необходимыми. Поэтому моя делегация считает, что мы не должны начинать сейчас прения по этому вопросу, и, следовательно, поддерживает предложение представителя Соединенного Королевства в том смысле, чтобы провести следующее заседание завтра утром, а оставшуюся часть дня посвятить столь необходимым консультациям.

21. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я хочу поддержать чрезвычайно разумное предложение представителя Франции. Оно представляется весьма конструктивным, поскольку не исключает возможности проведения заседания сегодня вечером, если в ходе проходящего в настоящее время консультаций будет достигнут результат, который даст основания для проведения заседания Совета сегодня вечером. В случае, если такой резуль-

тат не будет достигнут, то заседание состоится завтра. Важно, что это предложение не исключает возможности проведения заседания сегодня вечером. Таким образом, оно представляет собой весьма удачный компромисс между предложениями, которые были внесены на рассмотрение Совета. Поэтому я официально поддерживаю предложение представителя Франции.

22. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сказать, что ситуация носит срочный характер. Вы, конечно, помните, что вчера вечером после продолжительных прений Совет Безопасности решил объявить перерыв для проведения консультаций и вновь собраться сегодня в 15 час. У моей делегации вызывает удовлетворение тот факт, что эти консультации продолжаются и что много самоотверженного труда вкладывается в поиски решения и в разработку такого проекта резолюции, который был бы приемлем для всех. Однако я хочу напомнить Совету, что, пока мы консультируемся, «война, — как говорят американцы, — продолжается». В то время, как мы проводим консультации, умирают люди, рвутся снаряды и бомбы и рядом с солдатами и гражданскими лицами гибнут невинные женщины и дети. Моя делегация готова либо продолжать заседание сейчас, либо прервать работу для того, чтобы провести дальнейшие консультации и собраться вновь как можно скорее, будь то сегодня вечером или завтра, но мы считаем, что ситуация не терпит отлагательства, и после завершения консультаций мы будем готовы возобновить заседание, как только к этому будут готовы другие делегации. Мы надеемся, что это произойдет сегодня вечером.

23. Г-н ВАН АССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мы разделяем, и мы об этом часто говорили, чувства беспокойства и нетерпения, которые снова были выражены представителем Китая и другими делегатами. Мы также считаем, что нам необходимо приняться за работу немедленно, чтобы найти решение волнующей нас проблемы. И я, как и представитель Франции, предлагаю продолжать наши консультации и провести заседание в случае необходимости сегодня вечером, если мы сможем прийти к конкретному результату.

24. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Представитель Аргентины заметил, что до конца рабочего дня в Нью-Йорке нам осталось лишь несколько часов, но для несчастных жертв бомбардировки и артобстрела несколько часов — это целая жизнь, полная страданий. Поэтому моя делегация, естественно, не испытывает особого удовлетворения в связи с тем, что рассмотрение данной проблемы откладывается со дня на день и при этом не предлагается ничего конструктивного, что могло бы оправдать эти отсрочки.

25. Если представители Франции и Соединенного Королевства, которым в конце концов следовало бы изложить свою позицию или какое-либо

предложение, если у них таковое имеется, могут заверить нас в том, что они настроены оптимистично в отношении того, что завтра они представят Совету конкретную формулировку, то Совет несомненно будет иметь основания согласиться на перерыв в работе, но если они не могут дать нам какую-либо надежду на урегулирование или решение и завтра окажется, что мы продолжаем работать по прежнему принципу, вновь откладывая решение проблемы на двадцать четыре часа, то это будет означать, что мы отказываемся выполнять свои обязанности. Если мы все-таки прервем нашу работу, то я хотел бы предложить предоставить слово представителям Индии и Пакистана в случае, если у них есть что сообщить нам.

26. Г-н НАКАГАВА (Япония) *(говорит по-английски)*: Моя делегация разделяет беспокойство, выраженное делегацией Китая, а также некоторыми другими делегациями, в отношении безотлагательного характера данной проблемы. Хотя мы и понимаем, что проведение консультаций требует времени, я думаю, что мы можем предварительно назначить наше заседание на сегодня, скажем, на 21 час, учитывая безотлагательный характер этого вопроса; при этом делегации сделают все от них зависящее для того, чтобы к этому времени прийти к какой-либо договоренности. Конечно, если, собравшись, мы не сможем прийти к решению по этому вопросу, то тогда мы сможем вновь прервать нашу работу до завтрашнего утра. Но в любом случае я думаю, что члены Совета, учитывая безотлагательный характер вопроса, должны сделать все возможное для того, чтобы собраться сегодня вечером.

27. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Я полагаю, нет необходимости повторять, что время не ждет, о чем наша делегация ни на минуту не забывала при рассмотрении этой чрезвычайно сложной проблемы. Мы все время исходили из этого в своих действиях, и поэтому мы полностью разделяем чувство беспокойства, выраженное здесь столь многими ораторами, начиная с представителя Китая.

28. Я считаю, что нам не следует назначать конкретного времени возобновления нашего заседания. Я думаю, главное то, что мы продолжаем наши консультации, которые, что касается участия в них моей делегации, носят чрезвычайно серьезный и важный характер. Мы принимаем активное участие в этих консультациях, и я уверен, что делегации Соединенного Королевства и Франции также ведут чрезвычайно серьезные переговоры. Если мы достигнем успеха в течение нескольких часов — тем лучше. Я считаю предложение представителя Франции наиболее удачным: оно оставляет за вами, г-н Председатель, право созвать заседание, как только для этого представится возможность. Если это можно будет сделать через два часа — тем лучше. Мы можем собраться в любое время, зная о том, что

вы вправе созвать заседание, как только вы сочтете, что мы сможем что-либо предпринять.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Было внесено предложение прервать это заседание Совета и собраться вновь либо по первому требованию, либо, самое позднее, завтра утром, а предоставленное время использовать для продолжения консультаций. Мы заслушали краткие заявления членов Совета. Если никто из членов Совета больше не желает выступить, то я предлагаю объявить перерыв заседания на 3 часа и собраться вновь сегодня в 20 час.

30. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, все мы проявляем озабоченность по поводу обсуждаемого вопроса, все мы отдаем себе отчет в срочности вопроса, и здесь как будто у нас полное единогласие.

31. Второе положение, по которому, как мне кажется, вырисовывается единодушие, — это необходимость и целесообразность продолжения консультаций. Здесь также, как будто бы, у нас нет противоречий. Все мы с этим согласны.

32. Третье положение, в котором, мне кажется, выкристаллизовывается общий подход, — это взаимосвязь между консультациями и временем созыва заседания Совета Безопасности. Если нам удастся достичь позитивных результатов в процессе консультаций через час, то можно было бы созвать заседание через час, если через три — то через три; то есть поскольку мы все признаем взаимосвязь и взаимозависимость между консультациями и их последствиями, результатами консультаций и временем созыва заседания, то, учитывая предложение, высказанное нашим уважаемым французским коллегой и поддержанное итальянским коллегой, а также рядом других, в частности представителем Аргентины, я думаю, что наиболее целесообразно было бы согласиться с такой формулой: понимая срочность и важность вопроса, проявляя озабоченность, признавая необходимость и целесообразность продолжения консультаций, учитывая взаимосвязь между консультациями, их исходом и временем созыва заседания, необходимо продолжить консультации; и если удастся достичь позитивных результатов консультаций, то созвать заседание сегодня в любое время. Если через три часа не участся, то через четыре, через пять часов в 21 час, в 22, в 23 часа. Если не удастся созвать заседание сегодня, то созвать его не позднее завтрашнего утра.

33. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Моя делегация вынуждена согласиться на еще один перерыв в работе Совета, однако, прежде чем мы прервем заседание, я хотел бы выяснить, не желают ли выступить стороны, вовлеченные в конфликт. Нам следовало бы выяснить это до того, как будет объявлен перерыв. Если они желают выступить, мы должны предоставить им такую возможность, если нет, то мы можем объявить перерыв.

34. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация всегда активно выступает за то, чтобы стороны, делегации и даже отдельные представители, выступления которых могут быть полезны, были приглашены на заседание Совета и чтобы Совет выслушал их. У нас совершенно нет никаких возражений против предложения уважаемого делегата Сомали относительно того, чтобы пригласить сейчас представителя Индии и представителя Пакистана и предоставить им возможность выступить. Но в таком случае это может отразиться на времени нашей консультации. Если каждый из них выступит по часу, потребуется два часа. Не исключено, что вслед за их выступлениями понадобится выступить с правом на ответ кое-кому, и мы по сути дела начнем заседание. Таким образом, наша договоренность о продолжении консультаций будет пущена под откос. Насколько же это целесообразно?

35. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Я поддерживаю предложение представителя Сомали о том, чтобы пригласить представителей Пакистана и Индии принять участие в нашей дискуссии. Что касается консультаций, то, быть может, вы, г-н Председатель, назначите регламент для выступлений представителей Пакистана и Индии.

36. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Моя делегация считает, что молчание также может способствовать ускорению работы, и, учитывая чрезвычайно серьезный характер ситуации, мы сочли целесообразным помолчать, чтобы как можно скорее найти какое-то решение. Но, учитывая, что обстановка, видимо, ухудшается, моя делегация, выслушав сделанные нам различные предложения, считает, что единодушие у нас нет. Поэтому мы полагаем, что было бы целесообразно, чтобы Председатель использовал свои права и полномочия для утверждения того или иного предложения. Моя делегация не имеет желания обсуждать тонкости процедуры и готова поддержать любое решение Совета. В общей сложности, мы были бы признательны Председателю, если бы он принял решение, остановив свой выбор на одном из последовательно представленных предложений.

37. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы задать вам очень простой вопрос. Просили ли представители Индии и Пакистана слова для выступления на сегодняшнем вечернем заседании. Если они не сделали этого, то, на мой взгляд, будет естественным вывод, что они не желают выступать сегодня вечером. И если представители Индии и Пакистана не значатся в списке ораторов, то логично сделать вывод, что они не хотят выступать и на этом заседании.

38. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы узнать, г-н Председатель, намерены ли вы ответить на

вопрос представителя Польши о том, записались они для выступления или нет?

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Они еще не записались для выступления.

40. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В таком случае, г-н Председатель, в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры я хочу официально предложить прервать заседание до того времени, пока вы не убедитесь, что в ходе консультаций мы продвинулись настолько, что можем прийти к единому мнению и что наше заседание будет плодотворным.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я рассмотрел различные предложения и пришел к убеждению, что заседание необходимо прервать и что Совет должен возобновить работу сегодня вечером. Если не будет возражений против этого предложения, то я объявлю перерыв и назначу приемлемое время возобновления работы Совета. Но если возникнут новые возражения, то я поставлю на голосование предложение о перерыве в том виде, в каком оно было внесено представителем Соединенного Королевства. Я вношу это предложение в качестве компромиссного решения, поскольку одни представители настаивали на том, чтобы закрыть заседание и вновь собраться завтра, другие же предлагали прервать работу до сегодняшнего вечера. Я предпочел бы не назначать сейчас конкретного времени, а уведомить об этом представителей тогда, когда будет целесообразно созвать сегодняшнее вечернее заседание.

42. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Что произойдет, если сегодня вечером в переговорах, чрезвычайно сложных, поскольку позиции еще далеки от согласования, не будут достигнуты положительные результаты? Мне представляется бесполезным, исходя из надежды на успех консультаций, назначать заседание на сегодняшний вечер. С глубоким уважением к Председателю я хотел бы предложить (что является, по-видимому, мнением если не всех, то по крайней мере большинства членов Совета) не назначать пока время заседания, а поставить его в зависимость от результатов консультаций. Если консультации принесут положительный результат, то, естественно, все члены Совета будут готовы провести заседание, но нам не следует назначать заседание на вечер, поскольку еще не известно, принесут ли консультации плодотворные результаты к тому времени. Если сегодня вечером в ходе консультаций, к сожалению, не удастся прийти ни к чему конкретному, то совершенно очевидно, что нам придется провести заседание завтра. Поэтому, хотя моя делегация в принципе готова к проведению заседания завтра в 10 час. 30 мин., я полагаю, что наиболее подходящим является предложение делегации Франции.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Очевидно, мое предложение не совсем правильно-

но понятно. Сначала я предложил прервать заседание на 3 часа; выслушав заявления членов Совета, я внес новое предложение, которое сводилось к тому, чтобы прервать заседание и вновь созвать его сегодня вечером, не назначая при этом конкретного времени созыва. При этом предполагается, что тем временем, в случае принятия этого предложения, мы продолжим консультации и что в ходе консультаций мы определим время созыва заседания.

44. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я не вижу никаких оснований, в силу которых представитель Соединенного Королевства настаивает на прекращении работы этого заседания для того, чтобы продолжить консультации. Говоря о проведении консультаций, члены Совета, естественно, собираются проконсультироваться с двумя основными сторонами, вовлеченными в конфликт. И если сейчас, на данном этапе борьбы, какая-либо из этих двух сторон изъявит желание выступить, то отпадет необходимость в таких консультациях. Г-н Председатель, я прошу вас лишь о том, чтобы вы узнали у этих двух сторон, не желают ли они выступить. Если нет, то давайте прервем заседание. Но, во всяком случае, нельзя отменять это самое элементарное право ради проведения консультаций.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 33 временных правил процедуры я не могу запретить представителю Соединенного Королевства прибегать к правилам процедуры, но я хотел бы еще раз призвать всех членов Совета согласиться, в качестве компромиссного решения, прервать заседание и собраться вновь сегодня вечером, как только я оповещу об этом. Я обещаю, что буду принимать участие в консультациях и что в ходе консультаций мы определим конкретное время, когда нам следует вновь собраться. Если окажется, что прийти к договоренности не удастся, я все же вновь созову заседание для того, чтобы прервать нашу работу до завтрашнего утра, если это окажется приемлемым.

46. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я внес официальное предложение в соответствии с правилом 33. Пожалуй, проще всего было бы немедленно поставить это предложение на голосование Совета; оно не подлежит обсуждению.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу представителя Соединенного Королевства официально повторить свое предложение с тем, чтобы я мог рассматривать его как предложение, подпадающее под действие правила 33.

48. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я предлагаю прервать заседание для того, чтобы провести консультации, и возобновить его по вашему требованию тогда, когда вы убедитесь, что в ходе консультаций достигнут настолько значительный прогресс, что возникла возможность прийти к согласию.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к голосованию предложения, внесенного представителем Соединенного Королевства.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Италия, Никарагуа, Польша, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Бурунди, Китай, Сомали, Сьерра Леоне.

Предложение принимается 11 голосами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Заседание прерывается в 16 час. 55 мин. и возобновляется в среду, 15 декабря, в 12 час. 10 мин.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Возобновленное 1614-е заседание Совета Безопасности объявляется открытым. Это заседание Совета Безопасности было прервано вчера во второй половине дня с целью проведения консультаций вслед за принятием соответствующего предложения, внесенного представителем Соединенного Королевства.

51. Члены Совета помнят, что повестка дня этого заседания была вчера изменена до ее утверждения и формулировка повестки дня, находящаяся у нас на рассмотрении, содержится в документе S/Agenda/1614/Rev.1.

52. Совет возобновляет рассмотрение этого пункта своей повестки дня.

53. Члены Совета помнят, что на одном из предыдущих заседаний [1606-е заседание] Совет постановил пригласить представителей Индии и Пакистана принять участие без права голоса в прениях по проблеме, рассматриваемой в настоящее время в Совете. В соответствии с этим решением и с разрешения Совета я приглашаю представителей Индии и Пакистана занять свои места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Сваран Сингх (Индия) и г-н А. Бхутто (Пакистан) занимают места за столом заседаний Совета.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На одном из предыдущих заседаний [1607-е заседание] Совет также постановил пригласить представителей Туниса и Саудовской Аравии принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с этим решением и с разрешения Совета я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета; при этом предполагается, что они будут приглашены занять места за столом засе-

даний Совета, когда наступит их очередь выступить в Совете.

По приглашению Председателя г-н Р. Дрисс (Тунис) и г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сегодня утром мы вновь собрались для того, чтобы возобновить обсуждение вопроса, связанного с ухудшающейся обстановкой на индо-пакистанском субконтиненте. Совет уже провел около семи заседаний, посвященных этому вопросу, в ходе которых было рассмотрено более десяти проектов резолюции. Некоторые из этих проектов не ставились на голосование, но те проекты, по которым проводилось голосование, не удалось принять. Был принят лишь один проект резолюции [резолюция 303 (1971)] — это был проект процедурного характера, предусматривающий передачу этого вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея на основании этого проекта 7 декабря приняла резолюцию 2793 (XXVI), на которую были получены ответы от Пакистана и Индии. Ответ Пакистана содержится в документе S/10440, ответ Индии — в документе S/10445.

56. Тем временем ситуация на субконтиненте продолжает ухудшаться, продолжают гибнуть невинные люди. Поэтому я призываю Совет Безопасности, который в соответствии с Уставом несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, принять решение. Мы потратили уже значительное время, тогда как ситуация требует принятия Советом незамедлительного решения. Поэтому я вновь призываю членов Совета как можно скорее принять конкретное решение и надеюсь, что это произойдет на текущем заседании.

57. Теперь я предоставляю слово заместителю премьер-министра, министру иностранных дел Пакистана, который выразил желание сделать срочное заявление. В настоящий момент он является единственным оратором, который значится в моем списке.

58. Г-н БХУТТО (Пакистан) (говорит по-английски): Мы собрались сегодня здесь в трудный для моей страны момент, и я прошу Совет благосклонно отнестись ко мне и выслушать правду, горькую правду. Я знаю, что такое Организация Объединенных Наций. Я знаю, что такое Совет Безопасности. В прошлом мне приходилось здесь работать. Настало время, когда мы должны сказать правду о Пакистане, хотя бы этого члены Совета или нет. Мы надеялись, что Совет Безопасности, памятуя о своей ответственности за поддержание международного мира и за соблюдение справедливости, примет меры в соответствии с этим принципом и положит конец кровавой варварской агрессии против моего народа. Для этого я и покинул свою страну. Я был нужен своему народу, и когда я покидал Пакистан, меня мучили сомнения, отправиться ли в

Совет Безопасности для того, чтобы представлять интересы своей страны, представлять интересы своего народа, против которого совершена агрессия, или остаться со своим народом, вместе с ним в то время, когда против него совершается агрессия и насилие. Но я считал, что мне необходимо приехать сюда и потребовать у Совета Безопасности справедливости. Однако я должен сказать, хотя бы этого члены Совета или нет, что Совет Безопасности отказал моей стране в этой справедливости. С того момента, как я прибыл сюда, мы постоянно сталкиваемся с тактикой проволочек.

59. Я напомним, что, выступая после министра иностранных дел Индии, я сказал, что имеет место обструкция. Это я сразу заметил. Я боюсь, что Совет Безопасности весьма преуспел в искусстве устраивать обструкции не только по существу вопроса, но также и в вопросах процедурного характера. С некоторой долей цинизма я наблюдал, как вчера целый час рабочего времени Совета Безопасности был потрачен на то, чтобы решить, успеют ли члены Совета собраться к 9 час. 30 мин. или им следует назначить заседание на 11 час., с тем чтобы они могли выспаться и позавтракать.

60. Представитель Сомали упомянул о том, что население Восточного Пакистана составляет 56 млн. человек, но затем поправил себя, сказав, что население Бенгалии — мусульманской Бенгалии — составляет 76 млн. человек. Если бы он подождал еще несколько дней, то ему не пришлось бы поправлять себя, поскольку миллионы людей гибнут и численность населения возможно и снизится до 56 млн. человек, если Совет будет продолжать устраивать обструкции и обсуждать, следует ли собираться сегодня, завтра или послезавтра и позволят ли членам Совета линии связи между Нью-Йорком, Москвой, Пекином и другими столицами получить новые инструкции. И так можно было бы продолжать до бесконечности. Вот почему я просил вас, г-н Председатель, созвать заседание Совета Безопасности незамедлительно, и я благодарен вам за созыв этого заседания, так как теряется драгоценное время. Гибнут мои соотечественники, представители моего народа. Поэтому я полагаю, что, выступив сейчас, я смогу помочь вашим усилиям. Возможно, это будет мое последнее выступление в Совете Безопасности. Итак, я прошу вас быть ко мне снисходительными, поскольку я намерен сказать Совету Безопасности горькую правду. Мир должен знать ее. Мой народ должен знать ее. Я приехал сюда не для того, чтобы согласиться на позорную капитуляцию. Если Совет Безопасности хочет, чтобы я был одной из сторон при засвидетельствовании позорной капитуляции, то я заявляю, что я не пойду на это ни при каких обстоятельствах. Вчера мой одиннадцатилетний сын позвонил мне из Карачи и сказал: «Не возвращайся с документом о капитуляции. Мы не хотим, чтобы ты возвращался в Пакистан, если ты приедешь с таким документом». Я прибыл в Совет Безопасности и не со-

бираюсь возвращаться назад с документом о капитуляции. Я не собираюсь участвовать в придании агрессии законной силы.

61. К своему стыду и бесчестию, Совет Безопасности доказал свою беспомощность. «Устав Организации Объединенных Наций», «Конференция в Сан-Франциско», «международный мир и справедливость» — эти слова мы слышали в годы нашей юности, и нас вдохновляли задачи, стоящие перед Организацией Объединенных Наций: поддержание международного мира и безопасности, защита справедливости. Президент Вудро Вильсон сказал, что он сражался в первую мировую войну за то, чтобы навсегда положить конец войне. Была создана Лига Наций, а затем после нее и Организация Объединенных Наций. Чего достигла Организация Объединенных Наций? Я знаком с фарсом и лицемерием Организации Объединенных Наций. Сюда приходят и говорят: «*Excellence, Excellence, comment allez-vous?*» («Ваше превосходительство, Ваше превосходительство, как вы поживаете?») и тому подобное, и в таком роде. «Прекрасное выступление, вы очень хорошо говорили, *très bien*». Мы все это уже слышали. Организация Объединенных Наций напоминает ателье мод тем, что здесь прячут от глаз уродливую реальность и облачают нескладные фигуры в привлекательные наряды. Общим является то, что и там, и здесь скрывают реальность, но уродливую реальность не скроешь. Вам не нужен Генеральный секретарь. Вам нужен главный палач.

62. Давайте открыто смотреть правде в лицо. В данный момент мне нечего скрывать. Именно поэтому я говорю сейчас правду от всего сердца. На протяжении четырех дней мы обдумывали, что предпринять. На протяжении четырех дней Совет Безопасности медлил. Почему? Потому что при этом преследовалась цель — дожидаться падения Дакки. Такова была цель. Мне это было ясно с самого начала. Ну и что из того, что Дакка падет? Города и страны захватывались и раньше. Они попадали под иностранную оккупацию. На протяжении ряда лет Китай находился под иностранной оккупацией. Под иностранной оккупацией были и другие страны. Франция находилась под иностранной оккупацией. Западная Европа была оккупирована иностранными войсками. Что из того, что Дакка падет? Что из того, если весь Восточный Пакистан будет захвачен? Что из того, если весь Западный Пакистан будет захвачен? Что из того, если наше государство будет уничтожено? Мы создадим новый Пакистан! Мы создадим лучший Пакистан! Мы создадим более великий Пакистан!

63. Совет Безопасности поступил недальновидно, применив тактику проволочек. Мы достигли той точки, когда мы должны сказать: «Делайте что хотите». Если бы эта точка не была достигнута, то мы могли бы взять на себя какие-то обязательства. Мы могли бы сказать: «Хорошо, мы готовы пойти на некоторые шаги». Но почему

мы должны это делать теперь? Вы хотите заставить нас молчать при помощи пушек. Почему мы должны говорить, что мы согласимся на что-либо? Теперь принимайте какие угодно решения. Ваши решения не будут иметь для нас обязательной силы. Вы можете принимать какое угодно решение. Если бы вы оставили нам хоть малейшую надежду, мы могли бы пойти на то или иное урегулирование.

64. Но индийцы так недальновидны. Г-н Председатель, вы упомянули «уважаемого» министра иностранных дел Индии. Уж если он может быть министром иностранных дел Индии, то я мог бы быть премьер-министром объединенной Индии. Но я предпочел бы быть дворником в свободной стране. Я горжусь тем, что являюсь гражданином свободной страны, несмотря на то, что предпринимаются попытки уничтожить ее. Можно ли называть его уважаемым человеком, когда руки его в крови, когда сердце его полно злобы? Но, увы, они лишены дальновидности. Раздел Индии произошел из-за их недальновидности. И сейчас им не хватает дальновидности. Они говорят о своей древней цивилизации, о загадочности Индии и так далее. Но они полностью лишены дальновидности. Если бы я был на его месте, я бы действовал по-другому. Несколько дней назад я протянул ему руку дружбы. Он должен был бы понять, что я имел в виду. Я не марионетка и не бросаю слов на ветер. Я говорю как полноправный руководитель народа Западного Пакистана, избравшего меня, и победа, одержанная мной в ходе выборов, была более впечатляющей, чем победа, одержанная Муджибуром Рахманом в Восточном Пакистане, и он должен был бы принять это к сведению. Однако он не принял это к сведению. Мы могли бы открыть новую страницу, новую главу в отношениях между нашими странами.

65. Если французы и немцы, как я уже говорил, могли найти общий язык, почему не могут найти общий язык Индия и Пакистан? Если турки и греки могут разумно, как цивилизованные люди, продолжать вести переговоры о Кипре, почему не могут так же поступить Индия и Пакистан? Если Советский Союз и Соединенные Штаты могут открыть новую страницу в своей истории, если Китай и Соединенные Штаты могут открыть новую страницу в своей истории, почему не можем мы открыть новую эру в наших отношениях? Мы могли бы сделать это. Но, как известно, военная победа Израиля в арабско-израильской войне 1967 года создала для Израиля и арабов новые трудности на пути достижения соглашения. Если вы хотите подчинить Пакистан военным путем, то вам будет гораздо труднее восстановить мир. Я хочу сказать, что мы стоим перед выбором: либо согласиться жить на одном субконтиненте, сотрудничая во имя мира и прогресса, либо отныне и навсегда стать непримиримыми врагами.

66. Постоянному представителю Советского Союза не нравится моя ссылка на Римскую импе-

рию. Я не знаю, почему это вызвало у него возражения, разве что он усматривает некоторое сходство между своей империей и Римской империей. Я действительно не понимаю, почему это вызвало у него какие-то возражения. Однако я вновь сошлюсь на Римскую империю и надеюсь, что постоянный представитель Советского Союза не будет возражать против этого, так как мы хотим иметь хорошие отношения с Советским Союзом и хотим открыть новую страницу в отношениях с Советским Союзом, поскольку мы являемся соседями. Я вернусь к Римской империи и напомним, что Катон говорил римлянам: «Карфаген должен быть разрушен». Если в Индии думают, что можно покорить Пакистан — все равно, Восточный Пакистан или Западный Пакистан, потому что мы один народ, одно государство, — то мы тогда скажем: «Карфаген должен быть разрушен». Мы будем говорить своим детям и наши дети будут говорить своим детям, что Карфаген должен быть разрушен.

67. Поэтому прошу вас, г-н Председатель, и вас, члены Совета Безопасности, подумайте о последствиях. Народ Пакистана — храбрый народ. Один из величайших английских генералов сказал, что лучшие в мире пехотинцы — пакистанцы. Мы будем сражаться. Мы будем сражаться на протяжении тысячи лет, если это потребуются. Поэтому не обольщайтесь временными военными победами. Сталинград был захвачен. Ленинград был в блокаде на протяжении тысячи дней. Люди, которые хотят быть свободными и хотят сохранить свою индивидуальность, будут бороться и бороться за свои принципы.

68. Нам говорили о реальности, предлагали смириться с реальностью. Что такое реальность? Реальность постоянно меняется, г-н постоянный представитель Советского Союза. Реальностью было то, что нацистские войска стояли у ворот Москвы, но вы доблестно сражались, вы храбро сражались, и мир рукоплескал Советскому Союзу за то, что он не отступил перед реальностью, которую ему пытались навязать. Реальностью было то, что Китай был оккупирован Японией, что была захвачена Маньчжурия — половина Китая. Такова была реальность. Со времени «опиумной войны» Китай неотступно преследовала реальность. Реальностью для Франции было то, что она была оккупирована. Но там были такие великие люди, как президент де Голль, которые покинули Францию и, будучи моряками, сражались. Эфиопия находилась под фашистским господством. Но эфиопы сражались. Император Эфиопии покинул страну и нашел убежище в Англии. Сегодня Эфиопия свободна. Реальности, с которыми надо считаться, — это не явления временного характера. Это явления, которые имеют историческую основу. Основой является то, что Пакистан является независимым суверенным государством, которое было создано по воле своего народа. Это основная реальность, которая существует на протяжении 24 лет. Пакистан не был бы расчленен, как это

имеет место в настоящее время, если бы не нападение на него со стороны другой страны. Внутреннее движение здесь ни при чем. Против нас была совершена агрессия со стороны мощного в военном отношении соседа. Кто говорит, что новая реальность возникла по доброй воле? Если бы имело место проявление доброй воли, то Индия не напала бы на Пакистан, Индия не вторглась бы в мою страну для того, чтобы навязать ей свою волю, поддержанную горсткой сепаратистов. Если Индия говорит о воле народа Восточного Пакистана и утверждает, что она была вынуждена напасть на Пакистан для того, чтобы навязать волю народа Восточного Пакистана, то чем она объяснит свои действия в Кашмире? Восточный Пакистан — неотъемлемая часть Пакистана. Кашмир — спорная территория. Почему же тогда Индия не позволяет населению Кашмира изъяснить свою волю?

69. Но вчера я видел, как Совет Безопасности потворствовал Индии. Даже великие державы потворствуют Индии, говоря при этом нам: «Поймите нас правильно», «Скажите нам, пожалуйста», «Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы», «Я не настаиваю на этих вопросах, но если вы не возражаете...». Индия сегодня опьянена своими военными успехами. В 1967 году я говорил тогдашнему постоянному представителю Индии, что мы хотим иметь с Индией хорошие отношения. Я говорю не с позиции слабости. Я говорил ему в 1967 году, что мы хотим, чтобы между обеими странами были хорошие отношения, основанные не на эксплуатации и господстве, а на законе, справедливости и равенстве, поскольку отношения, основанные на эксплуатации и господстве, не могут представлять собой надежного решения проблемы. Мы же хотим надежного, окончательного решения. Эти слова не были сказаны мной лишь сегодня — я сказал это в 1967 году постоянному представителю Индии, который был в то время Верховным комиссаром Индии в Пакистане. То же самое я говорил министру иностранных дел Индии, когда мы вели переговоры по вопросу о Кашмире: «Давайте урегулируем эту проблему на основе равенства и справедливости так, чтобы мы могли жить, как добрые соседи». Сегодня я хочу добавить к этому: «Мы и сейчас можем жить, как добрые соседи, друзья. Не устраняйте эту возможность военным захватом и военной мощью».

70. Это была открытая, откровенная агрессия, с которой нельзя сравнить даже вторжение Германии в Польшу. В последнем случае и то были придуманы какие-то предлоги, какие-то оправдания. Нам же в качестве оправдания заявили: «У нас беженцы, поэтому мы должны захватить другую страну». Мы сказали: «Мы готовы принять этих беженцев обратно». Если бы мы сказали: «Мы не готовы принять их обратно», то вы могли бы тогда заявить: «В таком случае вы будете повержены».

71. Население Индии увеличивается на 13 млн. человек в год. Говоря о беженцах, называли

цифру 9 миллионов, 10 миллионов; по нашей же оценке их 5 миллионов. Но это не важно. Цифры не имеют значения. Важно то, что мы готовы принять их обратно. Если население Индии увеличивается на 13 миллионов в год, то Индия, при всей той помощи, которую она получала для беженцев, могла бы продержаться на протяжении короткого времени до тех пор, пока в Пакистане не было бы создано гражданское правительство, готовое вести переговоры о возвращении беженцев. Я говорил послу Соединенных Штатов в Пакистане, что, как только в Пакистане будет создано гражданское правительство, я готов сам отправиться в лагерь беженцев, для того чтобы говорить с ними. Но этого не стали ждать, так как проблема беженцев служила лишь предлогом для расчленения моей страны. Проблема беженцев была использована как предлог, мерзкий, грубый предлог, бесчестный предлог для того, чтобы захватить мою страну, чтобы захватить Восточный Пакистан.

72. Я прошу великие державы простить меня. Я обращался к ним в минуту боли, и они должны меня понять. Великие державы или сверхдержавы — превосходные державы, неподражаемые державы — в данное время эти сверхдержавы навязали нам свою сверхволю. Но я благодарен народу и правительству Соединенных Штатов как одной из сверхдержав за позицию, занятую ими. Народ Соединенных Штатов в определенной степени был введен в заблуждение индийской массовой пропагандой. Поскольку у нас в Пакистане отсутствовали институты народной администрации и народного правительства, в стране возник политический вакуум. Индийцы воспользовались этим политическим вакуумом и сразу же начали пропагандировать свою точку зрения. В результате этого было оказано влияние на общественное мнение Великобритании, Франции и других стран. К сожалению, ничего не было сказано о массовых убийствах, которые имели место с 1 по 25 марта.

73. Несомненно, с нашей стороны были допущены ошибки. Вчера я говорил, что ошибки имели место, и постоянный представитель Советского Союза отметил, что я признал ошибки. Но разве это является признаком слабости? Разве все мы не делаем ошибок? Быть может, Индия и Советский Союз являются единственными странами, которые никогда не делали ошибок? Лично я совершал ошибки. Но ошибки не означают, что моя страна должна быть уничтожена, что моя страна должна быть расчленена. Это не является следствием ошибок, допущенных правительством. Какое правительство не делает ошибок? Но если какое-либо правительство совершает ошибку, то разве из этого следует, что должна быть расчленена, уничтожена сама страна? Не к такому ли выводу приходит Совет Безопасности, если он считает законным вторжение Индии на территорию Пакистана?

74. Итак, теперь вы видите — это не конец пути, это начало пути; начинается новая глава; в ме-

ждународные отношения вписана новая страница. Это «дипломатия канонеров» в ее худшем проявлении. На этом фоне блекнет гитлеровская агрессия, так как она не была одобрена мировым общественным мнением. Если мировое общественное мнение одобрит существующую агрессию, то это будет означать, что начата новая, самая мрачная глава в международных отношениях. Пусть новая глава открылась для Индии и Пакистана, но прошу вас, не начинайте новую ужасную главу в международных отношениях. Для нас — это рукопашный бой, повседневный бой, ежеминутный бой. Но не обрекайте на это остальной мир. Прошу вас, не допускайте, чтобы подобная наглая, позорная, варварская агрессия восторжествовала.

75. В былые времена великие завоеватели — Чингисхан, Субэтай-хан, Александр Македонский, Юлий Цезарь и, наконец, великий Наполеон — проходили ураганом по странам мира. Но это — хуже, это гораздо хуже, чем все то, что совершили великие завоеватели мира веков минувших. Если Организация Объединенных Наций станет соучастником подобного завоевания — это будет гораздо хуже, чем все то, что было совершено в прошлом. Вы превратите средние и малые страны в международных проституток. Вы не имеете права делать это. Это противоречит концепциям, которых придерживаются цивилизованные нации, это противоречит всем законам цивилизации, международной морали и справедливости.

76. Правительство Соединенных Штатов подвергали критике за то, что оно поддержало позицию Пакистана. В чем состоит преступление правительства Соединенных Штатов? Это правительство заняло в индо-пакистанском конфликте ту же позицию, что и весь мир. Эта позиция была поддержана 105 странами (официально 104 странами, но фактически 105, поскольку один представитель не знал, как нажать нужную кнопку). Это был голос всего мира. Это был международный референдум. Вы говорите о выборах 1970 года. Однако я с гордостью вспоминаю о выборах 1970 года, так как моя партия показала себя самой сильной партией в Западном Пакистане. Здесь же состоялись международные выборы, и Индия не посчиталась с их результатами. При таком отношении Индии к международному мнению можно ли от нее ожидать, что она отнесется с пониманием к национальным выборам в другой стране? Та самая Индия, которая отказывается провести референдум в Кашмире?

77. Постоянный представитель Советского Союза говорит о реальностях. Г-н постоянный представитель Советского Союза, взгляните на эту реальность. Я знаю, вы лидер великой страны. Ваши манеры говорят об этом. Судя по тому, как вы выпячиваете грудь, как вы постукиваете пальцем по столу, вы говорите не как товарищ Малик, вы говорите как царь Малик. Я рад, что вы улыбаетесь, я же не улыбаюсь: сердце мое

обливается кровью. Мы хотим быть друзьями, но как можно стать друзьями, когда моя страна подвергается опустошению, когда предпринимаются попытки уничтожить ее, стереть с лица земли.

78. Но почему критикуют Китай и Соединенные Штаты, в то время как весь мир за Пакистан? Вы знаете, что мы одержали большую политическую победу. Пусть мы потерпели военное поражение, но политическая победа носит постоянный характер, а военное поражение — это явление временное. Поддерживая Пакистан, правительство Соединенных Штатов действовало в соответствии со своими великими традициями, и прежде чем я вернусь домой, я хочу обратиться к народу Соединенных Штатов и сказать ему правду. Соединенные Штаты, поддерживая Пакистан как независимое государство, поддерживая его национальную целостность, его национальное единство, действовали в соответствии с традициями Джефферсона, Мэдисона, Гамильтона и, наконец, Рузвельта и Вильсона. Какую ошибку, какое преступление совершили Соединенные Штаты? Почему индийская делегация столь недовольна Соединенными Штатами? Подумать только, индийская делегация недовольна Соединенными Штатами! Если бы не та огромная продовольственная помощь, которую Соединенные Штаты предоставляли Индии, в Индии наступил бы голод, умерли бы миллионы ее людей. Какую надежду может дать Индия народу Восточного Пакистана? Что может обещать Индия, когда ее народ, ее люди, проживающие в Западной Бенгалии, спят прямо на улицах, где царит ужасная нищета, где царит ужасная несправедливость и эксплуатация, когда парламентарное правление Западной Бенгалии заменяется президентским правлением? Даст ли Индия Восточному Пакистану — мусульманской Бенгалии — больше, чем она дала Западной Бенгалии? В Калькутте жители Западной Бенгалии спят прямо на улицах. Народ Западной Бенгалии — самый бедный народ. Индия с протянутой рукой просит Соединенные Штаты предоставить ей 6 миллионов тонн продовольствия. Если они готовы навязать президентское правление в Западной Бенгалии, то могут ли они принести что-либо лучшее моей Бенгалии? Нет, лучшего они не принесут. И время подтвердит это.

79. Поэтому Соединенные Штаты заняли правильную и отвечающую моральным принципам позицию. Томас Джефферсон сказал однажды: «Я поклялся в вечной вражде против любой формы тирании, осуществляемой над разумом человека». Здесь же тяжелейшая форма тирании, осуществляемой и над разумом человека, и над телом его. Поэтому Соединенные Штаты остались верны своей традиции. И если бы здесь присутствовали те некоторые введенные в заблуждение сенаторы, молодые, обманутые сенаторы, которые попали под влияние индийской пропаганды, — и если бы постоянный представитель Соединенных Штатов не был родом из Техаса, — то я бы сказал этим молодым сенато-

рам, что я создаю для республики Техас высшие органы и назначаю бывшего президента Соединенных Штатов Линдона Джонсона главой этой республики, чтобы повсюду распространить культ Бангладеш. Почему Техас не может быть свободным? Да будет республика Техас! Я не купил Бенгалию, как Соединенные Штаты купили Аляску. Мы не платили деньги, чтобы приобрести свою территорию. Мы не платили доллары для того, чтобы заполучить эту территорию. Народ Соединенных Штатов должен правильно оценить позицию, занятую его правительством. Мусульманская Бенгалия стала частью Пакистана по своей доброй воле, а не благодаря деньгам. Мы не купили ее, как была куплена Аляска. Почему народ Соединенных Штатов не может понять этого?

80. Мы признательны и благодарны великой Китайской Народной Республике. Мы будем всегда благодарны ей за позицию, которую она заняла. Она заняла позицию, основанную на принципах справедливости. Я выражаю признательность «третьему миру» за то, что он поддерживал правое дело, справедливое дело.

81. Сейчас в Совете Безопасности мы потерпели поражение в результате использования права вето. Так воздвигнем же монумент вето, огромный монумент вето. Воздвигнем монумент слабости, беспомощности Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Что посеешь, то и пожнешь. Не забывайте, это библейское высказывание. Сегодня это — Пакистан. Сегодня мы — «подопытные кролики». Но будут и другие «подопытные кролики», и вы увидите, что из этого получится. Вы увидите, как будет разворачиваться цепь событий. Вы хотите, чтобы мы опустились на колени. Но мы не собираемся становиться на колени.

82. Англия и Франция воздержались при голосовании для того, чтобы не испортить отношения ни с одной из сторон, участвующих в конфликте. При всем моем уважении к этим двум великим державам, я сказал на днях, что, пытаясь играть нейтральную роль, они, по существу, утратили свои позиции, поскольку единственная роль, которую они теперь могут играть, заключается в том, чтобы согласиться с позорным свершившимся фактом. Англия и Франция воздержались, и это нам дорого обошлось. Галльская логика и англосаксонский опыт, что бы они ни значили, дорого нам обошлись. Если бы Англия и Франция, при всем их огромном влиянии, поддержали международное сообщество, вместо того чтобы занимать выжидательную позицию, положение могло бы быть иным. Невозможно, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Займите же определенную позицию. В этом отношении мы восхищаемся Советским Союзом: он занял позицию, пусть ошибочную, но он занял позицию. Вы обязаны занять определенную позицию по данному вопросу. Вы должны быть либо на стороне справедливости, либо на стороне несправедливости; вы должны быть либо на стороне агрессора, либо на стороне жертвы. Третьего

пути нет. В этой ситуации есть лишь один выбор, и здесь не может быть никаких компромиссов. Вы либо за правду, либо за неправду; либо за справедливость, либо за несправедливость; либо за агрессора, либо за жертву. Если бы Соединенное Королевство и Франция вовремя использовали весь свой авторитет и поддержали решение международного сообщества, то, я полагаю, мы бы не пришли к такому положению. Но Великобритания и Франция хотят вернуться на этот субконтинент, как Клайв и Дюплекс, но в иной роли — в роли миротворцев. Они хотят иметь опору и здесь, и там. Я знаю, что интересы Англии в Восточном Пакистане заставляют ее играть подобную оппортунистическую роль, поскольку в Восточном Пакистане находятся ее чайные плантации. Ей нужен джуг Восточного Пакистана. Вот почему она заняла выжидательную позицию. Особое огорчение вызывает у меня позиция Франции, так как с Францией у нас сложились очень хорошие отношения, чрезвычайно хорошие отношения. Но она заняла эту позицию. И сейчас, сегодня, ни Англия, ни Франция не в состоянии сыграть какую-либо роль, поскольку события опередили их решение. Многие в Пакистане относятся с симпатией к Франции, но она не встретит той же симпатии в Восточном Пакистане, поскольку теперь там часы отсчитывают время в обратном направлении. Каждый день пребывания там индийской оккупационной армии будет служить мрачным напоминанием для мусульманской Бенгалии того, что она находится под оккупацией индусов, и вы увидите, к чему это приведет. Вы увидите, чем все это обернется.

83. Пусть они остаются, почему бы и нет? Пусть они остаются, пусть они расхаживают с важным видом. Если они хотят захватить Восточный Пакистан, то пусть они остаются там в качестве оккупационной армии. Они — оккупационная армия, и разве можно называть их освободителями? Пусть они остаются, и они увидят, что часы скоро будут отсчитывать время в нужном направлении.

84. В заключение я хочу сказать, что я не трус. Я никогда в своей жизни не отступал. Меня пытались убить, мне приходилось испытать тюремное заключение, я всегда смотрел опасности в лицо. И сегодня я не отступаю, но я покидаю Совет Безопасности. Я считаю унижительным для себя и для своей страны оставаться здесь без какой-либо на то необходимости. Я не прибегаю к бойкоту. Можете выносить любое решение, можете принять договор, худший, чем Версальский, узаконить агрессию, узаконить оккупацию, узаконить все, что было незаконным до 15 декабря 1971 года. Я не буду участником этого. Мы будем бороться, мы вернемся и будем бороться. Моя страна рассчитывает на меня. Почему я должен тратить свое время здесь, в Совете Безопасности? Я не буду участвовать в подписании унижительной капитуляции части моей страны. Оставайтесь со своим Советом Безопасности. Это ваше дело. Я уйду.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Туниса занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

86. Г-н ДРИСС (Тунис) (*говорит по-французски*): Это, несомненно, волнующий момент. Несколько раз, в период с 5 декабря по настоящее время, я выступал или перед Советом Безопасности, или на Генеральной Ассамблее, чтобы от имени моего правительства указать на серьезность обстановки на индо-пакистанском субконтиненте. Как и другие представители, я обратился с настоятельным призывом принять решение, для того чтобы положить конец военным действиям, человеческим страданиям и чтобы начать процесс отвода оккупационных сил той и другой стороны. Мир и соблюдение территориальной целостности стран, о которых идет речь, представляют собой необходимые условия урегулирования разногласий и нормализации достойной обстановки, вызванной сложностью проблем и ошибками людей.

87. Мы с большим уважением относимся к руководителям Индии. Мы признательны Пакистану и Индии за поддержку, которую они нам оказали в трудное время нашей борьбы за независимость. Наше самое большое желание — добиться урегулирования разногласий между этими братскими и дружественными нам странами и установления необходимого для обеих этих стран *modus vivendi*.

88. Мы сожалеем, что являемся свидетелями того, как и те, и другие совершают ошибки, чреватые тяжелыми последствиями, и в особенности те ошибки, которые заключаются в стремлении навязать силой решение проблемы, которая к тому же является внутренней. Разве согласится Индия, чтобы армия какой-либо страны захватила штат Керала или Ассам, если бы из политических соображений и соображений безопасности центральное правительство Индии решило заменить избранное правительство правительства назначенным? Разве раньше случилось такое? Во всяком случае, мое правительство выступает против всякого вмешательства во внутренние дела какого-либо государства. Это противоречит Уставу.

89. Здесь я хотел бы зачитать коммюнике, которое было опубликовано правительством Туниса несколько дней назад после заседания Совета министров:

«Совет министров Туниса принял решение поддержать Пакистан в вопросе законной обороны его территории и суверенитета. Совет осуждает всякое иностранное вмешательство во внутренние дела Пакистана. Совет выражает надежду, что урегулирование этого конфликта будет достигнуто в кратчайшие сроки и в соответствии с принципами справедливости и идеалами международного сообщества».

90. В этой связи я хотел бы сослаться на заявление, сделанное министром иностранных дел

Туниса, в котором вновь говорится о поддержке моей страной Пакистана и высказывается сожаление, что ответственные лица Пакистана не решились надлежащим образом проблему Восточного Пакистана, что, к сожалению, породило стремление к отделению. В том же заявлении министр Туниса призывает наших друзей из Советского Союза, Китая, Америки, Франции и Англии — постоянных членов Совета Безопасности — выполнить свои обязанности.

91. Позиция Туниса находится в соответствии с Уставом и с резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей 7 декабря [2793 (XXVI)]. Хотя мы фактически и поддерживаем Пакистан в его праве на законную оборону своей территории и своего суверенитета, мы отдаем себе отчет в том, что сложилась достойная сожаления обстановка, в результате которой приток миллионов беженцев из Восточного Пакистана причинил большие трудности Индии — стране, с которой мы всегда поддерживали самые хорошие отношения, — большие трудности, но которой ни в коем случае не следовало предпринимать военные действия вопреки духу и букве Устава. Разве не следует обратиться к механизму Организации Объединенных Наций для урегулирования разногласий, прежде чем прибегнуть к военной силе, даже если есть уверенность в своей правоте?

92. К сожалению, об этом забывают. Теперь забывают об участии беженцев, человеческих несчастиях, страданиях и печали, горе и скорби. Война умножает горе и разрушения. Сколько жертв и ужасов войны во имя освобождения, навязанного вооруженной силой! Кто же захочет признать правительство, которое создается под бомбами оккупационных сил и которое может удержаться у власти лишь с помощью танков оккупантов? Разве можно говорить о демократии, когда оспаривается само право на жизнь и на мир?

93. Моя делегация в самом начале наших прений, в воскресенье, 5 декабря [1607-е заседание], в соответствии со статьей 40 Устава предложила Совету принять временные меры: то есть предписать прекращение огня и продолжать обсуждение в целях принятия решения по существу проблемы. Когда имеет место конфликт, имеет место борьба, имеет место война, первейший долг международного сообщества — предписать прекращение огня.

94. Это предложение впоследствии явилось основой проекта резолюции нескольких государств [S/10425], который затем был снят. Поскольку в первый день не было принято решение, это привело к ухудшению обстановки. Я, конечно, не пытаюсь разграничить ответственность. Генеральная Ассамблея большинством в 104 голоса приняла проект резолюции, полное или частичное осуществление которого позволило бы прекратить военные действия и начать процесс отвода войск и мирного урегулирования рассматриваемой проблемы. Позволительно спросить,

было ли сообщено до настоящего времени Совету Безопасности об этом предложении, принятом Генеральной Ассамблеей?

95. Чего же мы ждем теперь? Чтобы оккупировали весь Восточный Пакистан, чтобы Бангладеш была объявлена новым независимым государством? Чтобы Устав был полностью нарушен? Чтобы государство — член Организации Объединенных Наций было расчленено? Я сомневаюсь, я весьма сомневаюсь, что руководители Индии действительно преследуют эту цель. Я весьма сомневаюсь, что международное сообщество хочет поддержать такое мероприятие. Я сомневаюсь, что члены Организации Объединенных Наций, большие и малые, хотят создать прецеденты, чреватые серьезными последствиями. Эту проблему можно было бы обсуждать до бесконечности. Стремиться к тому, чтобы вынудить Организацию Объединенных Наций принять решение по этому вопросу, значит вынудить ее вынести приговор самой себе. Это невозможно. Даже если эта проблема будет решена на месте, она останется нерешенной на долгие годы для нашей Организации, которая должна, несмотря ни на какие попытки, отказаться от самоуничтожения. Но, в сущности, разве в этом заключается наша проблема, которую необходимо рассмотреть в срочном порядке? Не идет ли речь о том, чтобы рассмотреть вопрос обострения и ухудшения обстановки, сложившейся между Индией и Пакистаном? Не идет ли речь о том, чтобы предпринять необходимые меры по выполнению резолюции, которую Генеральная Ассамблея, верная принципам Устава, приняла подавляющим большинством?

96. От имени маленькой страны, озабоченной тяжелыми последствиями, которые может иметь ухудшение обстановки на индо-пакистанском субконтиненте для мира во всем мире, я еще раз выступаю в защиту проигранного, но правого дела — дела мира, дела Устава, дела Организации Объединенных Наций. Я вновь призываю всех прислушаться к голосу разума. В своем заявлении 5 декабря я сказал, что Индия и Пакистан — это братские страны, которым мы должны помочь разрешить их трудности. Только на основе мира и взаимного уважения они найдут путь к диалогу и пониманию. Пусть же будет услышан голос разума! Но это лишь пожелание. Действительность же выглядит печально. Уже на протяжении 10 дней заседание следует за заседанием. Вето, тайные или явные, великих держав блокируют эту систему. Непостоянные члены Совета беспомощны. Члены Организации, уподобляясь зрителям или раздраженным статистам, ждут невозможного в то время, когда на месте действия совершается непоправимое. Пакистан оказывает сопротивление. Индия погрязла в авантюре, которая лишь усугубит испытываемые ею большие затруднения. Население Восточного Пакистана, каково бы оно ни было, каковы бы ни были его стремления, является жертвой непримиримой и братоубийственной войны. И Восточный Пакистан, будучи частью

государства — члена Организации Объединенных Наций, рискует превратиться в островок, оторванный от остального мира. Надолго ли он обеспечит себе устойчивое положение? Каким образом сможет он разрешить свои проблемы? Разорвет ли он узы, которые связывают его с Западным Пакистаном с момента создания этого государства, которое состоит из двух частей и которое основано на общих идеалах? И как смогут его руководители оттолкнуть руку помощи, которая им, несомненно, будет протянута гражданским режимом, который будет создан в Западном Пакистане?

97. Конечно, мы понимаем, что народ Восточного Пакистана стремится установить у себя такой режим, который гарантировал бы ему свободу и процветание, и если он полон решимости осуществить свои демократические права, то никакая сила не может ему в этом помешать. Но нужно, чтобы он осуществил свои права в рамках Пакистана, который может, если он сочтет это нужным, избрать самые различные формы

государственного устройства. До тех пор, пока эта проблема не будет решена самими пакистанцами, нельзя допустить, чтобы иностранное вмешательство в любой форме привело нас, Организацию Объединенных Наций, к признанию положений де-факто. Что касается Туниса, то он верит в идеалы Устава, в права человека, в право народа распоряжаться своей судьбой, и он будет изучать ситуации, исходя из этих критериев и питая при этом надежду, что Пакистан сумеет опомниться и решить эти проблемы и что Индия, проникшись глубоким пониманием интересов этих двух частей Пакистана и исправляя совершенные ошибки, поможет ему в решении этой задачи. Но как никогда раньше наш первейший долг, долг Совета Безопасности, долг Организации Объединенных Наций — положить конец военным действиям и оккупации и создать атмосферу, необходимую для урегулирования сложных проблем этого района.

*Заседание закрывается в среду,
15 декабря, в 13 час. 20 мин.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.